

Когда Фу Сюэ, петля между столами, приблизился к главному, Гу Шутун наконец разглядел на стене напротив картину. На ней был изображён добродушный старик. Порывшись в своей скудной памяти, он сообразил, что это Наньци Сяньвэн, Бог Долголетия. По бокам висели парные свитки с золотыми иероглифами на красном фоне. Он бегло скользнул по ним взглядом — что-то про «долголетие Южных гор» и прочие пожелания.

Фу Сюэ и остальные сели за главный стол, обмениваясь с роднёй и друзьями обычными приветствиями.

После обязательных вопросов о здоровье кто-то наконец заговорил о Гу Шутуне.

— И в красненьком одет, какой милашка! — произнесла женщина средних лет. Голос у неё был довольно высокий, смеялась она задорно, и в целом звучало это не противно.

Другой женский голос, более низкий и неторопливый, поддакнул:

— Да-да, только шерсть, кажется, лезет. На головке несколько проплешин.

Из-за стола Гу Шутун не видел, кто говорит. Услышав про свою лысину, он смутился и, сунув голову в сгиб локтя Фу Сюэ, попытался её спрятать.

Гу Шутун мысленно вздохнул с облегчением: Хорошо, что я в одежке, а то бы проблемы были не только с головой.

На лице Фу Сюэ играла улыбка. Он натянул на Гу Шутуна ярко-красный капюшон и сказал:

— Да, в последнее время он сильно линяет.

Сидящий рядом Цзян Ифэй, человек без лишних церемоний, потрепал собачий хвост и даже поднёс выпавшую шерсть к самому носу Гу Шутуна.

Гу Шутун: ...

Цзян Ифэй продолжал болтать:

— Говорят, собаке в период линьки нужно усиленное питание. Ты смотри, не мори его голодом, такой симпатяга.

Фу Сюэ ответил:

— Это мне объяснять не надо.

— Эй, да я просто из любви к нему, — сказал Цзян Ифэй, взял один персик долголетия, отломил кусочек и потянулся угостить Гу Шутуна.

Тот обрадовался, поднял голову и ждал, когда его покормят.

Фу Сюэ перехватил его руку:

— А можно ему это? — Спросив, тут же вспомнил, что у персика нет выраженного вкуса, и отпустил. — Дай чуть-чуть, только без начинки и подкрашенных частей.

Раньше Гу Шутун не бывал на подобных праздниках и никогда не пробовал персиков долголетия. Его всегда интересовали эти розоватые искусственные фрукты.

Гу Шутун, попробовав: М-м-м... ничего так.

Он съел лишь немного безвкусного белого теста, а поскольку ожидал большего, то в итоге остался разочарован.

Цзян Ифэй хотел дать ещё, но Гу Шутун уже отвернулся.

Когда все гости собрались, присутствующие вместе подняли тосты за именинника, и пир начался.

В такой радостный день не придерживались правила «за едой не разговаривают». Воспользовавшись случаем собраться вместе, гости оживлённо беседовали и смеялись — одни обсуждали домашние дела, другие — бизнес. Тосты сменяли один другой, зал наполнился весёлым гулом — невероятно оживлённо.

Повсюду витал аппетитный запах еды, но Фу Сьюэ не давал ему ничего попробовать. Гу Шутуну стало скучно, и он начал вырываться, давая понять, что хочет вниз. Пир только начался, гости были заняты едой, и Фу Сьюэ решил, что вряд ли кто-то причинит Гу Шутуну вред. Он спустил его на пол, но всё же предупредил:

— Погуляй немного и возвращайся. Далеко не уходи.

Цзян Ифэй чуть не поперхнулся едой и, смеясь, проговорил невнятно:

— Он что, понимает? Ты прямо как заботливый отец, ха-ха-ха! — В итоге он действительно подавился, в панике сглотнул и закашлялся.

Фу Сьюэ злорадно заметил:

— Возмездие.

Капюшон с Гу Шутуна ещё не сняли, и весь он был цвета спелого финика. Если бы не лапы и хвост, он бы слился с красной ковровой дорожкой. Он пробирался вдоль стульев, со всех сторон окружённый ногами. Мужчины — в начищенных до блеска туфлях, дамы — в туфлях-лодочках всевозможных цветов и фасонов, демонстрируя то стройные, то полноватые ноги. Там, где ног с пола не было видно, сидели малыши, болтая ножками в воздухе.

Выбравшись из теснины столов, он оказался в широком проходе. Туда-сюда сновали официанты, разнося блюда. Лавируя между ними, Гу Шутун невольно вспомнил одну мобильную игру из детства.

Там нужно было нажимать кнопки, чтобы машинка перестраивалась между несколькими полосами и уворачивалась от встречного транспорта. Прямо как он сейчас.

Подходившие навстречу официанты не спешили, несли подносы ровно и устойчиво. Те, кто замечал его, сами сторонясь уступали дорогу. Тем же, чьё обзор загораживала ноша, приходилось уворачиваться самому Гу Шутуну.

Ещё не выйдя за дверь, он уловил в воздухе тонкие, едва уловимые сладковатые нотки. Выйдя же, увидел раскинувшийся перед ним прекрасный просторный сад. Кроме зелени, повсюду цвели цветы — то ли розы, то ли пионы. В основном всевозможные оттенки розового, от нежных до насыщенных, и на фоне безоблачного лазурного неба смотрелись особенно восхитительно.

Никого вокруг не было. Он немного побрёл и впереди заметил декоративный пруд.

Берега пруда были выложены крупной и мелкой галькой, которая, переплетаясь, создавала причудливый хаотичный узор. Росшее рядом высокое камфорное дерево уже больше чем наполовину пожелтело, и листья, кружась, падали в воду. В воде же резвилась стайка маленьких красных карпов, сновавших туда-сюда.

Дул ветерок, листья плыли по воде вместе с рыбками. Гу Шутуну стало интересно, он забрался на маленький арочный мостик в центре пруда и принялся наблюдать.

Рябь на воде, мерное покачивание... его начало клонить в сон. Он уже почти провалился в дремоту, как вдруг услышал детские голоса.

— Идите сюда быстрее! Тут собака в одежде!

— Бегу! Я её вижу!

Он поднялся и обернулся как раз в тот момент, когда увидел трёх-четырёх детей лет шести-семи. Кроме одной девочки в пышном платье, остальные были мальчишки. В центре стоял крепко сбитый ребёнок с дерзким выражением лица — смотрелся настоящим маленьким тираном.

— Какой страшненький! Шерсти-то почти нет! — Только этот «тиран» открыл рот, Гу Шутун сразу понял, кто его обнаружил.

Дети обступили его, с любопытством разглядывая. Маленький тиран оказался смелее всех — он сразу стянул с Гу Шутуна капюшон.

— Ха-ха-ха-ха! Да ты почти лысый! — Как только он это произнёс, остальные дети тоже оскалились. У одного мальчика даже передний зуб отсутствовал.

Гу Шутун: ... Не буду связываться с сопляками.

Насмеявшись, маленький тиран ещё и потрогал его за голову. Обнаружив на руке шерсть, он с новым интересом придвинулся:

— Ты же линяешь! Смотри, это твоя шерсть!

Гу Шутун проигнорировал его, но тот, не унимаясь, принялся дёргать его шерсть, не зная меры. Гу Шутуну показалось, что кожу на голове сейчас оторвут.

— Ай! — Больно-то как!

Услышав его крик, мальчик, наоборот, обрадовался:

— Покричи ещё!

Гу Шутун и не думал ему подчиняться. Вырвавшись, он бросился бежать.

Он бежал — бежал и маленький тиран, а следом помчались остальные дети.

Гу Шутун бежал, пыхтя, но избавиться от хвоста преследователей не получалось. Он в недоумении думал: Неужели дети так быстро бегают?

Кусты окружали цветочную клумбу. Он нырнул в кусты, пытаясь спрятаться внутри. Но эти сорванцы раздвинули ветви и полезли внутрь, отчего те с треском поломались.

Пробираясь сквозь стебли, он зацепился одеждой, а лицо оцарапал о шипы. От боли он наконец понял, что это розы.

Гу Шутун: Осторожно, впереди шипастые розы!

Он осторожно выбрался назад и побежал в другую сторону, намереваясь покинуть цветник.

Маленькие вредители гнались за ним по пятам, даже разделались, чтобы перехватить. Бежал-бежал он и обнаружил, что вернулся к пруду. Так и началась беготня человека и собаки вокруг воды по кругу.

Оправдывая своё прозвище, этот ребёнок был настоящим головорезом. Он прямо так, не боясь намочить обувь, зашёл в воду и пересёк пруд.

Он бежал быстрее всех, и шаги его были самыми громкими. Как ни старался Гу Шутун, оторваться не удалось. Мальчик схватил его за капюшон и поднял.

Да, именно поднял!

Гу Шутун в захвате: Кх-кх-кх... мамочки, сейчас умру... кх-кх...

Запыхавшийся маленький тиран уселся на землю, поставил Гу Шутуна рядом, но не отпускал капюшон.

— Ты чего бегаешь! — сказал он и, всё ещё негодуя, дёрнул его за шерсть. — На урода похож, моей Вате в подмётки не годишься, и ещё непослушный!

Гу-Урод-Шутун: Тогда, блин, отпусти!

Он ещё и потянул за ярко-красную одежду Гу Шутуна:

— И одёжка у тебя дурацкая! Правда же, дурацкая? — обратился он к остальным.

Мальчик без переднего зуба глупо ухмыльнулся и медленно проговорил:

— А по-моему, симпатичная...

— Я с тобой не разговаривал!

<http://bllate.org/book/15954/1426651>